

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

от 4 августа
1977 г.

г. Москва

РЕПОРТАЖ

УДИВИТЕЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Здесь шьют костюмы и обувь, делают шляпы и парики, мебель и оружие, создают удивительные здания и люстры, пишут огромные картины и сервируют стол самыми изысканными блюдами.

Не правда ли, даже вообразить себе такое необычное предприятие трудно. Но оно существует. На улице Москвина, в доме № 6, расположены художественные мастерские Большого театра и Кремлевского Дворца съездов. Это 23 цеха и отделения.

— Заказы мы, верно, выполняем самые необычные, — говорит директор мастерских А. Булавчик. — Сегодня, скажем, мастерам тяжелые латы крестоносцев, а завтра соз-

даем макет первого советского паровоза в натуральную величину.

Сейчас, например, на специальном макете, который уместился на столе, еще раз проверяют детали и конструкции декораций, создаваемых по эскизам заслуженного художника РСФСР В. Левентала для торжественного концерта, посвященного 60-летию Великого Октября.

Рядом художники рисуют декорации, чуть дальше мастерами нашивают на огромный оранжевый холст аппликации, а в конце зала готовится прозрачный тюлевый занавес для нового оформления балета «Дон-Кихот».

По соседству с цехом, где делают одежду для сцены, шьют костюмы для актеров.

Начальник костюмерного цеха Н. И. Залого показывает яркие рисунки.

— Заслуженный художник РСФСР В. Клементьев, с которым очень интересно работать, сделал эскизы костюмов персонажей балета «Дон Кихот». Был бы мое мнение, что мы изготовляем наряды из дешевых материалов, придаем им «богатый» вид. Это не так. Костюмы, если требует роль, шьем из подлинной парчи, настоящего бархата, шифона, — рассказывает Наталья Ивановна. — Иногда фабрики изготавливают ткани по нашим заказам. А в особых случаях даже берем из государственных хранилищ старинные золотые шитье.

Есть в мастерских та-

кие цехи, как столярный, слесарный.

— Недавно пришлось выполнить не совсем обычную работу, — рассказывает сварщик М. Чуприлин. — С одним из четырех старинных фонарей, которые украшают центральный подъезд Большого театра, приключилась беда: автомобиль задел его основание, и фонарь упал, расколовшись в нескольких местах. «Пострадавшего» привезли к нам. Слесарь В. Шевченко и я починили его, и теперь фонарь вновь занял свое место у подъезда.

Каркасы декораций, мебель, изготовленные в этих цехах, попадают для окончательной отделки к бутафорам.

— Иногда видишь, как на сцене разбира-

ют посуду, красивые вазы. Неужели к каждому спектаклю вам приходится их создавать заново? — спросила я бутафора, ветерана цеха Г. Ананьева.

— Если вы смотрели балет «Каменный цветок», то помните: Данила-мастер разбивает большую малахитовую вазу. Она особой конструкции. Специальные крепления при ударе срываются, и ваза распадается на куски.

...Когда распадается занавес перед началом очередного спектакля Большого театра, зал нередко рукоплещет. Первыми аплодисментами зрители награждают оформление сцены, сделанное руками мастеров этого удивительного производства.

Н. МАРИНИЧ.